

Москва, Кремль Верховному Главнокомандующему Маршалу Советского Союза товарищу СТАЛИНУ Иосифу Виссарионовичу

Дорогой Иосиф Виссарионович!

Старатели, казачество-технические работники, служащие, медицинские работники, учителя, ученики, домохозяйки и все трудящиеся Кинского прииска комбината Дарасунского воздушного героического разгрома немецких захватчиков в помощь нашей родной Красной Армии, руководимой Вами, успешно очищая нашу родную землю от немецких разбойников.

Высокая оценка работникам советского тыла, данная Вами в Вашем первоначальном приказе, поддала новую волну социалистического соревнования среди трудящихся нашего прииска. Каждый трудящийся нашего прииска во всем советском народе, вместе с нашей доблестной Красной Армией, делает все возможное для выполнения поставленных Вами задач для ускорения окончательного разгрома гитлеровской гребительской армии.

Репортер Вах, дорогой вождь, о нашей работе в период Отечественной войны. Наше золотодобычу 1943 года наш прииск выполнил на 103 проц., дал чистой прибыли в год 1.300.000 рублей; план золотодобычи первого полугодия 1944 года 20 июля выполнен на 105 проц., план горнопоисковых работ выполнен на 160 проц., геологоразведочных — на 194 проц.

В ответ на Ваш братский привет и благодарность Красной Армии трудящиеся нашего прииска взяли на себя более ответственное обязательство — годовой план золотодобычи выполнить 1 декабря 1944 года, план геологоразведочных работ — 1 декабря 1944 года, план горнопоисковых работ — 1 декабря 1944 года.

Кроме вложенных в апреле месяце 2.778 граммов золота, работая выходные дни 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12, 13, 14, 15, 16, 17, 18, 19, 20, 21, 22, 23, 24, 25, 26, 27, 28, 29, 30, 31 августа 1944 года.

Кня, ШИЛКИНСКОГО РАЙОНА, ЧИТИНСКОЙ ОБЛАСТИ, КИНСКИЙ ПРИСК ДАРАСУНОЛОТО НАЧАЛЬНИКУ ПРИСКА КНЯ — тов. СЕВЕСТЬЯНЕНКО, ГЛАВНОМУ ИНЖЕНЕРУ — тов. МУЩИЦ, СЕКРЕТАРЮ ПАРТОРГАНИЗАЦИИ — тов. ГОРБУНОВУ, ПРЕДСЕДАТЕЛЮ РУДКОМА — тов. ПЕТЕЛИНУ, НАЧАЛЬНИКУ УЧАСТКА «АПРЕЛКОВО» — тов. ГАЛАНОВУ, ПРЕДСЕДАТЕЛЮ РУДАРТЕЛИ «ГОРНИК» — тов. ЕРМОЛИНУ, ПРЕДСЕДАТЕЛЮ АРТЕЛИ «ВПЕРЕД» — тов. ПУЧКО, ПРЕДСЕДАТЕЛЮ АРТЕЛИ «СТАРАТЕЛЬ» — тов. АРШИНСКОМУ, ПРЕДСЕДАТЕЛЮ АРТЕЛИ «ИСКРА» — тов. ЕРОФЕЕВУ, СТАХАНОВЦАМ БУРИЛЬЩИКАМ И ЗАВОЯЩИКАМ — т.т. БОРИСОВУ, ГРИГОРЬЕВУ, БОНДАРЕНКО, КЛЮЖИНУ, КАЗАНОВУ, ПРОДАНОВУ.

Прошу передать трудящимся Кинского прииска комбината Дарасунского, собравшим дополнительно четыре тысячи восемьсот граммов золота на строительство боевого самолета, — мой братский привет и благодарность Красной Армии.

Желание работников прииска будет исполнено, М. СТАЛИН.

Указ Президиума Верховного Совета СССР О награждении орденами Суворова и Кутузова генералов и офицеров Авиации Дальнего Действия

За умелое и мужественное руководство боевыми операциями и за достигнутые в результате этих операций успехи в боях с немецко-фашистскими захватчиками награждены:

- Орден Кутузова первой степени**
1. Маршал Авиации Астахова Федора Алексеевича.
  2. Генерал-лейтенанта авиации Георгия Ивана Васильевича.
  3. Генерал-лейтенанта авиации Гурьянова Григория Георгиевича.
  4. Генерал-лейтенанта инженерно-авиационной службы Маркова Ивана Васильевича.
  5. Генерал-лейтенанта авиации Нестерова Алексея Ивановича.

Орден Суворова второй степени

1. Генерал-майора авиации Бродского Ивана Карповича.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР М. КАЛИНИН.
Секретарь Президиума Верховного Совета СССР А. ГОРКИН.

Указ Президиума Верховного Совета СССР О награждении генералов и офицеров Военно-Морского Флота

За умелое и мужественное руководство боевыми операциями и за достигнутые в результате этих операций успехи в боях с немецко-фашистскими захватчиками награждены:

- Орден Красного Знамени**
1. Капитан 1 ранга Егорчев Илья Алексеевич.
  2. Генерал-майор авиации Федоров Петр Антонович.

Орден Ушакова первой степени

1. Генерал-полковник авиации Жаков Павел Самойлович.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР М. КАЛИНИН.
Секретарь Президиума Верховного Совета СССР А. ГОРКИН.

Указ Президиума Верховного Совета СССР О награждении орденами и медалями генералов, офицеров и сержантского состава Авиации Дальнего Действия

За образцовое выполнение боевых заданий Командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками, подготовку летных кадров для частей Авиации Дальнего Действия и отличные показатели в работе награждены:

- Орден Ленина**
1. Генерал-лейтенанта Абороски Виктора Давидовича.
  2. Генерал-старшего лейтенанта Ахмедова Григория Григорьевича.
  3. Генерал-младшего лейтенанта Ахмедова Сергея Николаевича.
  4. Генерал-майора инженерно-авиационной службы Балабанова Виктора Георгиевича.
  5. Генерал-майора Валеева Дмитрия Семеновича.
  6. Генерал-лейтенанта Белова Николая Николаевича.
  7. Генерал-лейтенанта Беленкова Алексея Павловича.
  8. Генерал-капитана Волынского Петра Алексеевича.
  9. Генерал-полковника Борисова Василия Александровича.
  10. Инженер-полковник Борисов Максим Афанасьевич.
  11. Генерал-старшего лейтенанта Братова Бексультана Налуковича.
  12. Старшего лейтенанта Вайба Александра Завьяловича.
  13. Генерал-лейтенанта Выхова Николая Филипповича.
  14. Генерал-лейтенанта Виноградова Николая Николаевича.
  15. Генерал-инженер-полковник Гаввер Иосиф Клементьевич.
  16. Генерал-лейтенанта Головкина Михаила Петровича.
  17. Генерал-лейтенанта Гончарова Ефима Михайловича.
  18. Генерал-капитана Горюхина Георгия Иосифовича.
  19. Генерал-майора Егорова Николая Михайловича.
  20. Генерал-лейтенанта Земляной Илью Гавриловича.
  21. Генерал-лейтенанта Иваненко Дмитрия Александровича.
  22. Генерал-старшего лейтенанта Капелана Константина Ивановича.
  23. Генерал-капитана Кирсанова Ивана Ивановича.
  24. Генерал-капитана Ковалева Григория Прокофьевича.
  25. Генерал-младшего лейтенанта Колосова Алексея Николаевича.
  26. Капитана Колесникова Игоря Матвеевича.

Оружие победы. Бомбардировщик дальнего действия в торжественном параде. Сопровождают его самолеты «Ильины» — участники Отечественной войны и одного из первых советских самолетов «Ильин-4» — бомбил Берлин, Динбург, Вильгельмсхавен и другие германские города, а в самолетах торжественно везут трофеи с Берлина, Вильгельмсхавена и Чирок моря.

Южнее Тарту

(Из писем корреспондента «Правды»)

Главная упрямка, достигнутая за последние дни, наши части с боями продвинулись вперед. За день боя наше войско 150 населенных пунктов, в том числе Вильгельмсхавен и 12 километров от Тарту.

Противник оказывает упорное сопротивление. Наши части отбиты, с большим уроном для противника, неоднократные контратаки, предпринятые немцами при поддержке плотного огня артиллерии и танков.

В районе Вальга, где гитлеровцы сопротивляются с особым ожесточением, наступающие освободили город и железнодорожную станцию Алуэста, оборону которых немцы подготовили доты и танкетки. Одно из наших подразделений скрытно совершило по болоту 25-километровый рейд в глубь вражеской обороны и внезапным ударом перерезало железную дорогу Вильга-Алуэста. Другие подразделения продолжали наступать по болоту Рижского шоссе, развивая успех в южном направлении и, такли образом, поставили немцев в районе Вильга под угрозу изоляции.

Днем и ночью гул авиационных моторов не смолкает над Прибалтикой, над районами, где идут упорные боевые сражения. Летчики фронта нещадно бьют по скоплениям вражеской пехоты, танков, артиллерии, поддерживают действия наземных войск. Победителями они выходят и в воздушных боях. Только за последние три дня в воздушных боях в этом районе авиация сбита 46 немецких самолетов.

Выдающийся подвиг совершили летчики-испытатели капитан Василий Секретов. Выполнив три полета в боевой обстановке, он уничтожил три группы немецких бомбардировщиков и

Н. ВОРОНОВ.
Действующая армия, 20 августа.
(По телеграфу).

Битва у ворот Пруссии

(Из писем корреспондента «Правды»)

Дивизия после упорных боев на рубеже обороны немцев, после рукопашных схваток в окопах, разбросанных почти по всем полям, лежащим вдоль дорог, прорвала оборонительную полосу, в слова дивизия, а на запад, в германской границе.

Мне посчастливилось быть свидетелем этих боев. Путь дивизии лежал через холмистую местность к реке Швунда, которая отделяет Пруссию от нашей Родины. В этих холмах, окутанных туманным лесом и туманом, стоял грохот и дым войны. Мы стояли только что прорвавшую линию обороны и видели трагический пейзаж: противотанковые рвы, перелесенные проволочными заграждениями. На вытоптанных дорожках прорывались — артиллерийские позиции с брошенными орудиями, снарядами, боеприпасами на колесах. В траншеях, по обочинам дорог, в перелесках в самых разнообразных и причудливых формах вылезали многочисленные группы немецких солдат.

Шелли тотальный фронт, уходящий в бот, сходя на края дорог и, часто мертвая, поворачивающая глазами, смотрела на беспрерывное движение нашей пехоты и танков и стремительное движение артиллерии, на своих соратников, полыхавших руки у орудий. Наши батареи тут же повернули раскаты боевого удара на запад и, выходя из этого сложного немецкого снаряда, стали ими бить по немецким войскам, отходящим к реке.

Однако враг продолжал сопротивляться. Генерал приказал не выдвигаться в бой с немцами группами, обойти огневые очаги, предоставляя инициативу их всем наступающим частям. Выполнил приказ, войска шли на запад. Провалились горы горючего. Захваченные солдаты поджигали светлые дымные зарпаны в пожарах. Пылали хутора, фольварки, дымилась подбитая танка, фольварки горели «Юнкерс», обитый надписями штурмовики.

Рядом с нами по пыльной дороге шел полк младшего лейтенанта Петра Штепнича, волею судьбы из Ульяновской области, волею судьбы уже в Орле, на Берлин, на Немец. Он слышит теперь в Швунде. Войска шли молча, и глаза их блеснули, как у злоев, побуждаемых предостережением. Они через час вступят в бой за дорогу, которая рекой длинной чертой легла на подступах к границе. Никогда не при-

хотелось еще видеть такого горя, какой был в дни подхода к реке Швунда.

Слева от нас под тенью холма, где только что отступил бой и где среди скамьяных деревьев и военных повозок маялись мятые немецкие солдаты, разорочившись батарее. Мы подошли к артиллеристам в тот момент, когда майор Штепнича извещал нас о том, что батарея немцев.

По вражеской земле, за нами заученными матерью, женой, сестрой, за братом, за детьми — огонь!

Молнией блеснула голубая искра, и та же искра, разорвавшись, устремилась к реке, в Германию. Через секунду там раздался взрыв.

Начало сделано — облегчено снарядом полковник Новиков, поздравивший призывающую с первым выстрелом по Пруссии.

У бойской пушки, потирая руки от удовольствия, стояли бойцы. На их долю выпало счастье пустить первые снаряды по вражеской земле. Подготовились и подавали снаряды для этой, поистине исторической, стрельбы Алексей Чернов, полковник Воронежской области, на села Русово, зарывшие орудия Илья Бондаренков, полковник Кемской области, на села Франклина, на вода орудия на прусскую деревню молодой пареня из Казани, зорынец Мазур Намахов. В этот апокалипсис, как в калде воды, была отражена наша великая дружба наций, неугасимая наша ненависть к пруссам. Через минуту батарея свистела. Скрытая наступательной темнотой, она ушла на запад, на новые позиции.

Дом, в котором мы остановились на ночлег, был несколько часов назад оставлен штабом немецкого полка. В комнатах валялись какие-то бумаги, фотографии, обрывки берлинских газет. На широком дворе валялось много брошенного имущества, было много горелых предметов. Остатки одного из горелых предметов — это снаряд, который попал в дом.

Осажденные дорогу снаряд. Остатки снаряда на дороге. Пустота в зад резервной батарее.

Через минуту он прижался к другому полку: — Направьте удар севернее. Пусть снаряд откроет огонь!

Всю ночь генерал стоял у телефона. Каждую минуту ему докладывали о передвижении противника, о всех деталях боя, передавали допросы полков...

У только что вставшего и слыша гитаровца Грегора напросило письмо, не лишенное интереса. Писала ему жена из Восточной Пруссии: «В субботу все мое дело работало 15 лет были призваны в армию, старые лужены были катки на работы строителя восточный вал. Здесь делают учатся от осколка. Вспомогательный мы слышим грохот орудий».

Мы вышли на ярмарку и увидели отнюдь не лирическую картину. Вдали стоял огромный костер. Шла бой. Дивизия пробивала себе путь через последнюю преграду, через дорогу, впереди которой были немецкие танки.

Ранним утром, когда еще стоял над полями туман, дивизия пробивала на дорогу и росла в наступлении на разбитые немецкие батареи, приближая их к реке. Последнее место по родной земле нехотели идти с лебедками похорон и стрелками. В ход были пущены и танки и пушки.

С артиллерийскими полками в стереотрубы мы смотрели на отходящий прусский берег Швунда. Разрывы, порывы стартеров, отблески салютных джес и калачей — сражалась вся наша армия на эту прусскую землю.

Матвей МЕРЖАНОВ.
Граница Восточной Пруссии.

